

Ян Цзе спокойно принял тот факт, что в этом мире мужчины могут любить мужчин. Почему? Потому что на Земле он видел достаточно, чтобы привыкнуть к этому. Если есть чувства, можно жить даже на воде, а уж любовь мужчины к мужчине – это вообще чистая правда!

Так или иначе, в академию он собирался только завтра, поэтому Ян Цзе решил остаться дома и заняться культивацией.

Ян Цзе обнаружил, что структура тела зверолодей в этом мире была очень похожа на структуру тел демонических культиваторов на Земле. Когда он сел в позу для медитации и начал поглощать духовную энергию, он с удивлением обнаружил, что духовная энергия в этом мире была гораздо насыщеннее, чем на Земле. Жаль только, что у него не было пилюли демона, чтобы трансформироваться в истинную форму и ускорить практику – в человеческой форме скорость культивации была намного ниже. Но сейчас у него не было выбора, и он радовался уже тому, что остался жив. Он поглощал духовную энергию и направлял её в дантянь. У него даже не было пилюли демона, так что всё приходилось начинать с нуля.

Время практики пролетело незаметно, словно одно мгновение. Только когда робот-дворецкий постучал в дверь, Ян Цзе очнулся от медитации. Прошёл уже полдень, но он успел поглотить лишь крошечную частицу духовной энергии. При такой скорости он не знал, когда сможет сформировать пилюлю демона.

Нахмурившись, он снова выпил питательный раствор и с некоторой досадой посмотрел на молча стоящего рядом робота-дворецкого. «У тебя ещё нет имени? Как насчёт того, чтобы я назвал тебя Адай?» – это имя было простым и легко запоминалось.

Ян Цзе удивлялся прежнему владельцу – этот робот был с ним много лет, но так и не получил имени.

«Пип-пип-пип... Смена имени робота-дворецкого 17-го поколения завершена», – в глазах робота мелькнул красный свет, и он поклонился Ян Цзе: «Молодой господин, Адай рад служить вам. Чем могу быть полезен?»

Ян Цзе удовлетворённо кивнул. Имя выбрано, но, похоже, нужно было ещё и модернизировать робота. Внутренний процессор можно было оставить, но программу следовало обновить. Ведь в доме были только он и этот робот, и если робот будет таким безжизненным и механическим, это совсем никуда не годится. Нужно было обязательно заняться его модернизацией.

Ночью духовная энергия была гуще, чем днём, поэтому Ян Цзе решил, что лучше будет отдыхать днём и практиковаться ночью. По идее, его истинной формой тоже была змея, и он должен был уметь превращаться в неё. Но когда он попробовал, ничего не вышло. По-видимому, из-за того, что он занял это тело, его способности изменились.

Из-за ночной культивации, хотя Ян Цзе был полон энергии духовно, его тело было совершенно истощено. Тело зверолодя, конечно, было сильнее обычного человека, но прежний владелец был слаб и бесполезен. В итоге по дороге в академию Ян Цзе то и дело клевал носом.

В этом мире было множество видов транспорта. Ян Цзе воспользовался автоматическим летательным аппаратом, который можно было взять на специальных станциях. Достаточно было просто провести коммуникатором, чтобы активировать аппарат, и, конечно, с его счёта списывались межзвёздные кредиты. Это было похоже на общественные велосипеды на Земле: берёшь на одной станции, возвращаешь на другой.

Хотя прежний владелец получал деньги от семьи, он не тратил их попусту. Напротив, он был очень экономен. Ему казалось, что он должен накопить эти деньги, а когда сможет зарабатывать сам, вернуть их семье Ян. Он не хотел быть у них в долгу и мысленно уже давно разорвал все связи с семьёй.

Ян Цзе понимал его чувства. В воспоминаниях прежнего владельца его родители не были выдающимися людьми, поэтому дед относился к ним безразлично. Тем более у него не было причин любить внука, который потерял родителей и к тому же был ещё более бесполезным, чем они. Хотя семья Ян не причиняла ему особого вреда, они относились к нему холодно и игнорировали его, как будто его не существовало. На самом деле для прежнего владельца члены семьи Ян были просто чужими людьми, связанными с ним лишь узами крови. Он не хотел быть им ничем обязанным, даже если эти деньги они были обязаны ему давать по закону империи. Согласно законам, молодые люди до тридцати лет должны были получать содержание от своих семей. В этом мире средняя продолжительность жизни достигала двухсот лет, поэтому до тридцати лет считались ещё юными.

Ян Цзе жил недалеко от академии, всего в десяти минутах лёта. Это был его первый раз в летающем аппарате, поэтому ему было любопытно: он трогал всё вокруг и разглядывал управление. Когда он прибыл на станцию и оплатил поездку, с его счёта сняли всего три кредита – действительно дёшево. Единственное неудобство заключалось в том, что аппарат был очень маленьким и сидеть в нём было не совсем комфортно.

Придя в академию, он заметил много высоких и красивых мужчин. Иногда среди них появлялись люди с красной точкой на лбу, и это всегда вызывало ажиотаж. Это и были так называемые женщины.

Раньше положение женщин здесь было низким. Из-за отсутствия боевой силы, слабого здоровья и низкой плодовитости их часто дискриминировали. Но теперь всё изменилось. После исчезновения полужвероловлюдей положение женщин постепенно улучшалось, и с уменьшением их численности их статус становился всё выше.

Чтобы отличить женщину от мужчины, помимо запаха, у каждой женщины на лбу была красная точка, поэтому определить их было легко с первого взгляда.

Сначала многие звероловы показывали пальцем на Ян Цзе и перешёптывались, но когда за ним появились две женщины, все мгновенно переключили внимание на них, стараясь продемонстрировать свои лучшие качества в надежде, что те обратят на них внимание.

Ян Цзе это устраивало. Он был настолько сонным, что почти не замечал происходящего

вокруг, и уж точно его не волновало, что говорят о поступках прежнего владельца.

Ян Цзе ускорил шаг, надеясь поскорее добраться до класса и хорошенько выспаться, но кто-то преградил ему путь.

«Ой, посмотрите-ка, кто это! Неужели это наш великий господин Ян Цзе? А ты, я смотрю, стал знаменитостью в академии. Как же так, даже не поздороваяешься со мной?»

Перед ним стоял красивый парень в чёрной униформе, с чёрными волосами и голубыми глазами.

Ян Цзе поднял голову. Он не узнал этого человека по воспоминаниям. Поскольку он его не знал, то и не было смысла обращать на него внимание. У прежнего владельца всё равно не было друзей в академии. Сейчас самым важным был сон.

Увидев, что Ян Цзе просто прошёл мимо, даже не взглянув на него, Вернон застыл с саркастической улыбкой на лице. Этот никчёмный тип посмел проигнорировать его? Вернон вспыхнул от гнева и снова преградил Ян Цзе дорогу.

«Ян Цзе, ты что, смерти ищешь?»

Ян Цзе зевнул и лениво взглянул на парня, стоящего перед ним. «У тебя есть ко мне дело? Если нет, то я спешу на занятия».

«На занятия? Для такого бесполезного, как ты, это просто пустая трата времени. Даже если ты будешь учиться сто лет, ты всё равно не сможешь закончить академию. Тебе остаётся только ждать смерти», – Вернон с презрением смотрел на Ян Цзе. Ему был противен сам его вид. Среди множества детей из знатных семей в столице существование Ян Цзе было настоящим позором для всех аристократов.

Ян Цзе, который не выспался из-за ночной практики, начинал терять терпение. Он приподнял бровь и посмотрел на собеседника. «Ждать смерти или нет – это моё дело. Что ты тут распинаешься? Если у тебя нет дела, не мешай мне спать... то есть идти на занятия». Ян Цзе никогда не был вежливым, особенно когда сталкивался с надоедливymi мухами и комарами.

«Ты... Ян Цзе, ты совсем обнаглел? Раз ты осмеливаешься так со мной разговаривать, я вызываю тебя на дуэль!» – в академии были строгие правила: студентам запрещалось драться □ □. Если возникали разногласия, нужно было предложить дуэль, и при взаимном согласии решать всё на арене. За приватные драки исключали без разбора, будь ты наследник великого дома или принц. Вернон был в ярости, но не забывал об этих правилах.

Обычно, если одна сторона предлагала дуэль, вторая редко отказывалась без серьёзной причины. Отказ считался проявлением слабости и неуважением к противнику. Девяносто

девять процентов звероловдей, которые верили в силу и дорожили своей репутацией, никогда не отказывались.

Ян Цзе был тем самым одним процентом.

«Нет», – ответил он. Сейчас он был ужасно сонным, и если бы у него было достаточно духовной энергии, он бы просто полетел в класс досыпать. Вместо того чтобы тратить время на какого-то неизвестного парня, лучше бы он поспал.

«Ты отказываешься? Боишься? Ну конечно, какой же ты бесполезный и трусливый, даже женщины смелее тебя. Ты позоришь всех звероловдей!» – Вернон не ожидал отказа и сразу же начал оскорблять его.

«Даже женщин?» – Ян Цзе вдруг усмехнулся. Он заметил краем глаза двух женщин, которые уже прошли мимо, но внезапно остановились и обернулись, глядя на них. В голове у него промелькнула мысль, и раздражение на его лице исчезло. Ян Цзе сжал губы, сделав вид, что готов на всё, и крикнул Вернону: «Да, я признаю, что я бесполезен и не смею принять твой вызов. Но ты не можешь прилюдно оскорблять женщин! Что значит «даже женщины смелее тебя»? Ты дискриминируешь их? Как ты смеешь! Я всё решил – я вызываю тебя на дуэль. Пусть даже я проиграю, я должен проучить такого звероловдя, как ты, который посмел оскорбить женщин!»

Ян Цзе выглядел так, будто был готов пожертвовать собой во имя справедливости. Окружающие замерли в изумлении.

Что? Он дискриминирует женщин? Когда он такое говорил? И с каких пор Ян Цзе вызывает его на дуэль? Ведь изначально это Вернон предложил дуэль! А теперь Ян Цзе изображает из себя защитника женщин – это было полное искажение фактов.

Вернон хотел возразить, но Ян Цзе не дал ему ни единого шанса.

«Завтра, с самого утра, мы встречаемся на арене. Я буду защищать честь женщин, и даже если проиграю, я проиграю с достоинством! Если ты не придёшь, даже такой никчёмный, как я, не будет тебя уважать», – фыркнул Ян Цзе, оттолкнул Вернона и пошёл дальше.

Вернон всё ещё не мог прийти в себя от случившегося, а две женщины, стоящие неподалёку, уже достали свои коммуникаторы и начали фотографировать Вернона.

«Хм, надо же, нашёлся зверочеловек, который осмеливается дискриминировать нас? Похоже, он не хочет жить! Отправим его фото в межзвёздную сеть, расскажем другим женщинам и добавим его в чёрный список женихов!»

«Точно! Дискриминировать женщин? Империя чётко запрещает оскорблять нас, и этот тип

осмеливается делать это у нас на глазах. Непростительно! Я помню, был раньше один зверочеловек, который тоже дискриминировал женщин. Ему уже за сто, и он до сих пор не женат. Пусть и этот узнает, что такое остаться без женщины!»

Женщины действовали быстро: в мгновение ока информация уже была опубликована. Вернон не успел их остановить.

«Подождите, прекрасные женщины! Я не это имел в виду! Я вовсе не хотел вас оскорбить! Дайте мне объяснить...» – Вернон бросился к ним, желая оправдаться, но женщины его проигнорировали.

Вернон не сдавался. Он понимал: если женщины действительно решат, что он их дискриминирует, то он навсегда останется холостяком. Он потянулся, чтобы схватить их за руки, но толпа звероловцев тут же преградила ему путь.

«Это уже слишком! Мало того, что он оскорбляет женщин, так ещё и наглеет, пытаясь их тронуть? Даже если он из знатного рода, так вести себя нельзя!»

«Верно! Такой подлый зверочеловек не достоин красивых женщин!»

«По-моему, он даже хуже, чем бесполезный Ян Цзе. Посмотрите, как смело Ян Цзе вступился за женщин!»

«Да, раньше я так не думал, но теперь мне кажется, что Ян Цзе не так уж плох».

«Не дайте ему подойти к женщинам!»

«Надо доложить академии! Как можно терпеть здесь того, кто оскорбляет женщин!»

...

Зажатый толпой звероловцев, Вернон чуть не лопнул от злости. В глубине души он поклялся отомстить Ян Цзе. «Ян Цзе, ты за это заплатишь!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/19870/1960947>